

ПРОНИНА К. К.

**ОСВЕЩЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЙ
«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» И «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»)**

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы СМИ к информированию аудитории об экстремальных ситуациях. Автором описана динамика образов, формируемых при освещении экстремальных ситуаций, и определены, какие факторы повлияли на их трансформацию в массовых и специализированных российских изданиях.

Ключевые слова: информация, конфликт, массовый, образ, пресса, публикация, СМИ, теракт, чрезвычайная ситуация, экстремальный.

PRONINA K. K.

**COVERAGE OF EXTREME EVENTS IN RUSSIAN PRESS: A STUDY OF
"ROSSIYSKAYA GAZETA" AND "RUSSIAN REPORTER"**

Abstract. The article considers different media approaches to informing the audience of extreme situations. The author demonstrates the dynamics of images presented by media while covering extreme events. The study determines the factors influencing the transformation of images in popular and quality Russian press.

Keywords: information, conflict, mass, image, media, publishing, attack, extreme.

С недавних пор понятие «экстремальное событие/ситуация» прочно укрепилось в массовом и индивидуальном сознании. Сообщения о них постоянно фигурируют в сводках информационных агентств, а данная тема получает развитие в многочисленных публикациях средств массовой информации (СМИ). Данное понятие, как правило, подразумевает ситуацию повышенной социальной напряженности, крайне необычную по трудности, сложности.

Основной проблемой, по мнению И. Калоевой, автора исследования «Особенности освещения вооруженных конфликтов (Чеченская республика: 1994–2004 гг.)», является тот факт, что СМИ довольно часто воспроизводят стереотипы и мифологемы, разделяющие людей и народы [2, с. 84]. Так, например, автор приводит примеры того, как война в Чечне повлекла появление определенных стереотипов в России. Некоторые СМИ, утверждает автор, порождали образ враждебного и злобного чеченца. Подобные стереотипы создавались, чтобы изобразить русских «хорошими», а чеченцев «плохими».

В поисках критериев оценки степени профессионализма в журналистике, как, впрочем, и в других областях социальной деятельности, сегодня нередко ссылаются на мировой опыт. И это закономерно, поскольку обусловлено тенденциями глобализации и

представлениями о формировании и развитии гражданского общества. Мы в свою очередь решили обратиться к опыту качественной прессы России. Анализ качественных изданий, рассчитанных на высокообразованного читателя со средними и высокими доходами, позволяет выделить и описать различные аспекты взаимодействия средств массовой информации, различных институтов общества и аудитории. На наш взгляд, именно качественная пресса дает более полное представление о системе печати страны, потому как она не только информирует публику, но дает собственные оценки, комментарии. Изучение освещения экстремальных ситуаций позволит проследить динамику взаимодействия СМИ и аудитории.

Это требует, с одной стороны, изучения механизмов воздействия СМИ, а с другой – регулирования информационных процессов с целью минимизации социально-политических последствий экстремального события для общества.

Так, рассматриваемый нами журнал «Русский репортёр» («РР») не позиционирует себя только как деловое СМИ, в нем освещаются общественно значимые темы, политические события и новости. Издание содержит такие рубрики, как: «Фото», «Политика», «Культура», «Среда обитания», «Спорт», «Казусы», «Wikileaks», «Кинодок», «Нетленка», «Репортаж», «Колонки», «Спецпроекты», «Фигура», «Афиша» и др. Формат «Русского репортера» схож с форматом таких известных изданий, как Time или Stern. Это так называемые «репортерские» издания. «Русский репортер» выступает как СМИ с патриотическим и позитивным настроем, но при этом он независим и объективен. «РР» – это репортерский журнал, который представляет качественную гляцевую прессу. В журнале можно встретить огромную палитру жанров – статьи, корреспонденции, заметки, отчеты, фоторепортажи. Но из названия журнала понятно, что главный жанр публикаций в издании, который используют журналисты «Русского репортера» – репортаж. Следовательно, «РР» относится к «репортерским журналам».

Как известно, 2014 год в прямом смысле слова «взорвал» отечественные СМИ своими событиями, развернувшимися на Украине. Это настоящая гражданская война. Журнал «Русский репортер» не стал исключением, ведь именно на его страницах удалось найти очень интересные материалы о нелегкой жизни Украины в это смутное время.

Правдоподобно и реалистично представлен фоторепортаж «Жила – была одна война»: «На момент подписания этого номера официальное число погибших в киевском побоище достигло 82 человек, общее количество пострадавших приближается к семи сотням. Нам неважно, сколько из них «активистов Майдана», а сколько – защитников нежизнеспособного, как выяснилось, государственного строя. Все они граждане Украины, все они просто люди, хотя на время и забыли об этом. В охваченном беспорядками городе по

разные стороны сначала баррикад, а потом и линии огня работали два наших корреспондента – Игорь Найденов и Юлия Вишневецкая. На этот раз они получили необычное задание: пишите, что чувствуете, и не стройте из себя объективных. Результат получился столь же предсказуемым, сколь и пронзительным» [4].

Каждая фотография лишь маленькая частица войны, но каждая такая частица пробирает до глубины души. Корреспонденты по-своему придумывали названия к каждому элементу фоторепортажа и получился весьма интересный материал. На одной из таких фотографий нам представлен рядовой внутренних войск Украины, который в страхе держится за голову. На его лице читаются эмоции неподдельного ужаса. Эта фотография поражает своей искренностью, военный не прячет своего лица, он по-настоящему боится и с мольбой в глазах смотрит на то, что творится вокруг. Подпись к фотографии гласит следующее: «Рядовой внутренних войск: «Пожалуйста, не бейте меня! Отпустите меня! Мамочка! Вы меня убьете!». Протестующие уверяют, что убивать его никто не собирается».

Следующий фотоматериал этого репортажа поражает не меньше. Даже приводит в ужас. На нем представлены раненые люди и труп пожилой женщины. Посреди фотографии на обломках сидит человек, перемотанный окровавленными бинтами, лицо его – одна сплошная рана, судя по всему, это мужчина. Фотография называется «Передышка между боями. Слева труп пожилой женщины, возможно погибшей во время столкновений между протестующими и «Беркутом». Мужчина закуривает сигарету, это, похоже, его единственная последняя радость. Рядом с ним лежит труп женщины, и, самое страшное, – воспринимается как данность. В этом и есть ужас войны, погибшие люди не хоронятся с честью, они лежат среди развалин и пыли рядом с живыми людьми.

Это лишь два из семи элементов фоторепортажа Игоря Найденова и Юлии Вишневецкой. Они показались нам самыми яркими, символизирующими войну во всех ее проявлениях. Но, безусловно, каждый элемент материала внедряет страх перед войной. Отметим репортаж с места событий под названием «Майдан и его акционеры. Все тайны украинского политического кризиса». Он начинается со слов корреспондента: «Подходя к улице Грушевского, я надеваю армейскую каску. Чуть раньше на уличном развале без предъявления паспорта была куплена украинская сим-карта... Единственные законы, которые действуют в эти дни в центре Киева, – законы военного времени. Его отсчет начался 19 января» [5, с. 12]. В репортаже ведется повествование о «Правом секторе» Украины. Это радикальная часть протестантов на Майдане. Именно они протестуют против мирного настроения революции и пускают в ход «Коктейли Молотова». Радикалы «Правого сектора» руководствуются идеологией украинского национализма украинского политического деятеля и идеолога Степана Бандеры. Лидеры радикалов рассуждают о национализме, как о чувстве

патриотизма, в котором нет никакого намека на фашизм. Хотя методы их действий говорят совсем об обратном. Лидеры Майдана заверяют, что не имеют никаких методов воздействия на «Правый сектор», говорят о том, что все это абсолютно нормально, что люди выходят на улицы, возводят баррикады и применяют оружие. Абсурдность подкупных лиц в наше время, на мой взгляд, проявляется как раз в смутные времена. Репортаж Виктора Дятликовича отлично переносит читателя в обстановку Майдана, помогает проникнуть в атмосферу человеческого хаоса. Также к репортажу прикреплен фотоотчет с места события.

В одном из выпусков журнала «Русский репортер» представлен яркий репортаж корреспондента Ю. Гутовой, который повествует о митингах, посвященных борьбе за Крым и размышлениях севастопольского ополченца Павла о том, что же произойдет, когда Крым присоединится к России [3, с. 9]. Сразу можно провести параллель между репортажем, к примеру, Виктора Дятликовича и репортажем Юлии Гутовой. Четко видно, что репортаж Юлии Гутовой «написан женской рукой», ведь там более красочно подобраны эпитеты, больше сопереживания.

В материале «Родина и родина» показано то, как люди жаждут, чтобы Крым присоединился к России и как люди яро выступают за это:

«По центру города гуляют люди в георгиевских ленточках, с русскими флагами, с женами и детьми».

«Подтягиваются еще несколько мужчин. Говорят наперебой.

– Я хочу жить в нормальной, цивилизованной, правовой стране, где соблюдается закон!

– Мы с русскими дружим! Никто войны не хочет. У всех бизнес на туризме. Да мы все против войны!».

Эта атмосфера митинга, когда люди готовы стоять за свои взгляды до конца, даже применяя физическую силу. Севастопольский ополченец Павел очень нежно рассуждает о России, суровый мужчина в возрасте с искренностью и теплотой раскрывается перед корреспондентом.

Следующий репортаж корреспондента Ольги Тимофеевой раскрывает перед нами ситуацию в Донбассе: «Под черно-оранжевыми стягами, под российским триколором у памятника Ленину в Донецке каждый день собираются люди. Их немного, но они бурлят предощущением. Они готовы к чему-то, хоть сами не знают пока к чему» [9, с. 8]. Ситуация на Донбассе также, как и в других уголках Украины критична и опасна.

В зависимости от преследуемых целей, сторона может конструировать следующие типы «жертвы»: «жертва-герой», «жертва-утрата», «жертва по принадлежности», «жертва-трагедия», «жертва-враг», «жертва-страна», «жертва-народ», «абстрактная жертва», и другие.

Некоторые типы «жертвы» могут «выполнять» различные функции, т. е. использоваться и как «жертва-герой», и как «жертва-утрата», и как «жертва-потеря» и др. Такую «жертву» условно можно назвать «многофункциональной» или «универсальной» [1, с. 61-62]. На политическом поле конструируются различные образы «жертв», которые используются как социальные и политические идентификации. По сути, посредством формирования и актуализации «образа жертвы» (жертвы-страны, жертвы-народа, жертвы-группы и др.) идет процесс конструирования новой социально-политической реальности.

Работа на Украине стала чрезвычайно опасной для журналистов, заявляет руководитель немецкого отделения организации «Репортеры без границ» Кристиан Мир (Christian Mühr). Со ссылкой на партнерскую организацию «Институт массовой информации» в Киеве он сообщил о 218 случаях нападениях на журналистов с начала 2014 года. В последнее время ситуация ухудшилась. «Журналистов целенаправленно берут в заложники» [7], – подчеркнул Мир. С некоторой осторожностью можно сказать, что объектами преследования чаще становятся представители украинских СМИ, заметил представитель «Репортеров без границ». Но и украинская сторона нарушает права журналистов, констатирует правозащитник. В частности, представителей российской прессы систематически разворачивают при въезде в страну, а попав в нее, они могут стать объектом агрессии со стороны украинских военных.

Информационная война оказывает свое влияние не только в экстремальных ситуациях, но и в повседневной журналистской работе, отметил в интервью главный редактор журнала «Русский репортер» Виталий Лейбин. По его словам, Украина продемонстрировала «глубочайший кризис нашей профессии» [7]. Даже если репортер хочет написать что-то нейтральное, в глазах своих героев он, по выражению Лейбина, маркирован одной из сторон. «Многие люди на Украине не верят ни в какую свободу слова. Они считают, что любой журналист – это какой-нибудь агент», – указывает Виталий Лейбин. По его словам, журналист на Украине воспринимается уже не как человек, который рассказывает о событии, а как участник войны на информационном фронте.

На страницах же «Российской газеты» можно увидеть следующие медиа-тексты под заголовками: «Пушилин: Журналистов ВГТРК уничтожили умышленно», «Валентина Матвиенко: Запад пишет позорную страницу истории XXI века», «Более 400 тысяч украинских беженцев прибыли в Россию с марта этого года», «Зачистка по-киевски. Российские журналисты LifeNews изолированы без предъявления обвинения», «Российский журналист Игорь Корнелюк скончался на Украине»... На сайте «РГ» имеется специальная рубрика «Российские журналисты на Украине», в которой читатели узнают новости о последних событиях. «Российская газета» приводит список российских СМИ, которым могут приостановить аккредитацию на Украине, обнародован на сайте украинского парламента:

«С целью обеспечения информационной безопасности Украины, Верховная Рада Украины постановляет: временно, до принятия и вступления в силу судебных решений по заявлениям Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, приостановить аккредитацию журналистов и технических работников телеканалов «Первый канал. Всемирная сеть», «РТР-Планета», «Россия-24», «НТВ-Мир», «Lifenews» и других средств массовой информации Российской Федерации» [8], – говорится в проекте предложения депутатов, которое вступит в силу со дня его принятия.

Приходится признать, что информационный обмен в кризисной ситуации бывает затруднен как объективным конфликтом интересов профессионалов-отраслевиков, ликвидирующих причины и последствия кризиса, с одной стороны, и журналистов, стремящихся удовлетворить информационные запросы массовой аудитории – с другой. Тем важнее быстро наладить управление информационным обменом, поставив этот процесс под контроль государства в лице административного органа. При этом важно помнить, что для того, чтобы то или иное информационное сообщение было донесено до аудитории, воспринято аудиторией и положено в основу формирования общественного мнения в связи с кризисной ситуацией.

СМИ рассматриваются как основной субъект формирования общественного мнения. Компетентность общественного мнения зависит от меры гласности и свободы информации в обществе. Отсутствие достоверной информации приводит к тому, что общественное мнение формируется на базе недостоверных данных, например, слухов.

Характеристика информационного поля позволила сделать вывод о наличии у СМИ, на примере «Русского репортера» и «Российской газеты», свойства формировать ресурс компенсаторного влияния на население. Приведенные материалы показывают, что мастерство журналиста может сделать интересным и ярким материал по самой сложной и деликатной теме, расставить правильные акценты и выбрать верный стиль изложения материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечипоренко О. М. Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 52-64.
2. Гакаев Д. Д. Постконфликтная Чечня: анализ ситуации, проблемы реконструкции // Чечня от конфликта к стабильности. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 82-102.
3. Гутова Ю. Родина и родина // Русский репортер. – 2014. – №9. – 6 марта. – С. 9.

4. Дондюк М. Жила-была одна война [Электронный ресурс] // Эксперт online совместно с журналом «Русский репортер». – 2014. – № 8. – 27 февр. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2014/08/zhila-byila-odna-vojna/media/226214/.
5. Дятликович В. Майдан и его акционеры // Русский репортер. – 2014. – №4. – 30 янв. – С. 12.
6. Независимый институт коммуникативистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ignuk.ru.
7. Репортеры без границ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rsf.org.
8. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/>.
9. Тимофеева О. Донбасс: восточный фронт // Русский репортер. – 2014. – №12. – 27 марта. – С. 8.